

Дракон!

Неожиданного с берегов озера раздался громоподобный грохот. Несколько сотен каменных ступеней рядом с поверхностью озера задрожали, когда мощные подземные толчки сотрясли землю. Дрожь усиливалась, пока не охватила всю пещеру. Огромные валуны начали откалываться от каменных стен. Хорошо, что Цзян Чэнь и Му Гаоци были защищены водной преградой, от которой отскакивали камни.

Горбун помрачнел, направив на Му Гаоци ненавидящий взгляд. Он был уверен, что его крик потревожил покой великого существа, сведя на нет его планы!

Раздался шумный свист!

Из разверзшейся перед озером земли вверх вырвался луч зеленого света. Из трещины вдруг появился черный хвост. Он взлетел вверх и застыл в воздухе, словно в поисках чего-то. Мгновение спустя хвост резко ударил по земле рядом с горбуном.

Горбун был настороже с того момента, как началось землетрясение. Он тут же бросился к лестнице, заметив, что хвост летел в его сторону. Он обнажил кроваво-красный клинок и, стоило хвосту приблизиться с ним, как нанес ему рубящий удар.

Цзян Чэнь содрогнулся, едва завидев этот странный хвост.

«В сказаниях говорится, что можно увидеть лишь хвост дракона, а голова всегда скрыта. Это — потомок дракона! Здесь обитает дитя драконов?!» Эта мысль взбудоражила его; от обычного спокойствия Цзян Чэня не осталось и следа.

Мощь, скрытая в родословной потомка дракона была поистине устрашающей. Даже представитель самой скромной, самой ничтожной драконовой родословной все равно принадлежал к расе драконов. Вне всяких сомнений, эти существа обладали одной из сильнейших родословных древности.

Клинок горбуна с протяжным звоном коснулся хвоста; из-под лезвия выскочил сноп искр.

Дзинь!

Но удар не повредил ни одной чешуйки на хвосте! Горбун был поражен.

Хотя он и не вложил в удар полную силу, он тщательно рассчитал мощь атаки и нанес точный удар. Пусть он не рассчитывал разрезать хвост, он надеялся, что сможет хотя бы сломать одну-две чешуйки!

Но он не ожидал, что удар не нанесет хвосту никакого урона, лишь высечет сноп искр! Горбуна тут же пробил холодный пот. Он отскочил в сторону и бросился к ближайшей каменной стене.

Бам! Бам! Бам!

Похоже, в хвосте дракона была заключена магия, позволяющая предугадывать движения противника. Хвост без усталости преследовал горбуна, вонзаясь в землю словно нож в масло. В стенах оставались глубокие дыры, а после каждого удара вниз сыпались бесчисленные камни.

Камни падали с таким грохотом, что казалось, будто еще немного — и начнется обвал. Цзян

Чэнь неотрывно следил за битвой. «Дракон показал лишь свой хвост, но даже этого хватило, чтобы заставить культиватора второго уровня сферы мудрости бросаться из стороны в сторону. Этот божественный дракон обладает поистине устрашающей силой!»

Надо признать, что Цзян Чэнь был напуган. Но бой завораживал его, и он всей душой желал победы дракону. В случае смерти дракона, следующими на очереди будут Цзян Чэнь и Му Гаоци.

«Этот горбатый эксперт уклоняется то влево, то вправо, но не сбегает. У него есть какой-то план?» Наблюдательный Цзян Чэнь заметил кое-что странное. Было вполне очевидно, на чьей стороне было преимущество. Горбун из Секты Кочевников не смел наносить по хвосту прямые атаки, что говорило о том, что он уступал по силе божественному дракону.

Однако он не пытался сбежать, более того, казалось, что у него в рукаве припрятан козырь.

«Посмотрим, что задумал этот старик из Секты Кочевников». Цзян Чэнь не мог присмотреться поближе из-за водного пузыря, поэтому ему оставалось только гадать о том, в чем заключается план горбуна.

В одном он не сомневался: горбун желал заполучить мощь родника. Даже оказавшись один на один с драконом, он не отступил.

Хвост дракона атаковал с невероятной скоростью. Каждый взмах оставлял в каменных стенах глубокие вмятины. Один такой удар мог сломать все кости, разорвать все сухожилия даже культиватору второго уровня сферы мудрости; он бы умер, захлебываясь кровью.

«Что же задумал этот старик?» Понаблюдав за происходящим, Цзян Чэнь все еще не знал, чего ждать, и вдруг заметил, что лицо Му Гаоци стало багровым. Еще немного — и он потеряет сознание.

Водная преграда создавала вакуум, и хотя культиваторам изначальной сферы не нужен был свежий воздух, чтобы жить, мощные блокирующие свойства преграды обладали невероятно сильным пагубным воздействием, отчего более слабый Му Гаоци чувствовал, что его силы на исходе.

Цзян Чэнь снова посмотрел на водную преграду, он был уверен, что ее невозможно разрушить. Впрочем, это не значило, что он не знал, как сбежать. У него в голове уже давно созрел план побега. Он посмотрел на землю и активировал Лотос.

Руна Небесной Воды была невероятно могущественна и могла создать частичный барьер даже вокруг земли, но Чарующий Лотос Огня и Льда был артефактом божественного уровня. Под землей Руна была не так сильна. Под ногами Цзян Чэнь вдруг возник лотос, пробивший водную преграду.

Цзян Чэнь сложил ручную печать и создал свою копию из Лотоса, оставив ее в водном пузыре, а сам позволил лотосу переместить себя под землю. С тех пор, как он достиг изначальной сферы, он полностью овладел техниками создания иллюзий, заключенными в Лотосе. Когда он не так давно сражался с Янь Хунту, а также с Сюй Ганом, Юэ Панем и остальными, копии пришлось весьма кстати.

Цзян Чэнь повторил те же действия и спас Му Гаоци из водной тюрьмы.

— Брат Цзян Чэнь, где мы?

Му Гаоци постепенно приходил в себя, но все еще был слаб.

— Мы под землей. Не шуми, старый разбойник из Секты Кочевников сражается с драконом. Хотя мы уже довольно далеко, я не могу гарантировать, что они нас не заметят.

Что дракон, что тот культиватор второго уровня сферы мудрости, оба были слишком сильны для них. Му Гаоци тут же испуганно закрыл рот. Он уже навлек на них неприятности своим неосторожным криком, теперь он выучил урок.

Цзян Чэнь сел в позу лотоса. Хотя они оказались на несколько сотен метров под землей, он все еще чувствовал, что над ними продолжается ожесточенная схватка.

Невероятные ударные волны доходили до них, они чувствовали, как дрожит земля.

Му Гаоци постепенно пришел в себя и вдруг вспомнил слова Цзян Чэня. Он был поражен:

— Брат Цзян Чэнь, что ты сказал? Дракон?!

Цзян Чэнь кивнул:

— Именно. Дракон.

Любое существо с родословной дракона можно было назвать драконом. Лишь тогда, когда содержание крови дракона в жилах потомка становилось слишком незначительным, чтобы тот смог превратиться в дракона, такой потомок терял право называться драконом. И все же, пока такое существо сохраняло родословную дракона, как бы сильно ни менялась их форма, оно называло себя потомком дракона. Все-таки даже малейшая связь с расой драконов была поводом для гордости. С древних времен такая родословная была одной из самых благородных, родословная истинного царя зверей. Даже капля драконовой крови свидетельствовала о том, что существо было потомком этой древней расы.

Так или иначе, судя по хвосту и чешуе, это существо было настоящим драконом. Цзян Чэнь не был уверен в его точной родословной, но оно явно могло поддерживать истинную форму дракона.

Это говорило о необычайно чистой родословной. Все-таки телесные изменения были связаны с чистотой родословной.

— Как... Как же нам выбраться?

Му Гаоци был полностью сбит с толку.

Дракон!

В Области Мириады драконы существовали лишь в легендах. Даже лучшие эксперты Области Мириады с благоговением слушали легенды о драконах. Они считались непобедимыми существами. Поэтому Му Гаоци и не думал о том, чтобы присвоить себе родник с древесной духовной энергией, принадлежащий дракону. Его волновало лишь то, как они могут выбраться отсюда.

— Я не знаю. Если бы нам следовало сбежать, этого старого разбойника из Секты Кочевников уже и след бы простыл. Но он остался, а значит, он что-то заметил. Зачем же нам уходить, если он остался?

Цзян Чэнь видел слишком много настоящих драконов в своей прошлой жизни, в том числе драконов самого высокого происхождения. Поэтому он совсем не боялся драконов.

Даже несмотря на то, что сильнейшие из древних драконов могли быть даже сильнее его отца, Небесного Императора, в своей прошлой жизни он не встречал ни одного такого дракона, и их явно не могло быть на этом плане бытия.

Положившись на свое владение языком древних зверей и языком благородных драконов, он решил остаться. Он был бы рад, если бы дракон убил горбуна. Цзян Чэнь предпочел бы иметь дело с драконом, а не с человеком.

Можно найти общий язык с драконом, но нельзя найти общий язык со злодеем.

— Гаоци, оставайся здесь и будь тише воды ниже травы. Я посмотрю, что происходит наверху.

Цзян Чэня волновал ход битвы и судьба родника. Если бы он просто сбежал, он бы наверняка жалел об этом всю оставшуюся жизнь.

Судьба любит отважных. Не дожидаясь ответа Му Гаоци, он сложил ручную печать. Один из лепестков вытянулся и окружил Му Гаоци. Цзян Чэня волновало состояние молодого культиватора. Если бы он не ограничил его в движениях, тот мог бы случайно появиться в самый неподходящий момент и все испортить.

Пока лучше всего было ограничить его в движениях и удержать на месте. Тренировки внутри Лотоса могли пойти только на пользу, а духовная жемчужина, которая была у Му Гаоци, должна была сдерживать мощь Лотоса.